

**Л.Т. Ульянова. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ  
И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.  
М.: Изд. дом “Городец”, 2008. 176 с.**

Дальнейшее совершенствование уголовного процесса требует глубокого осмысления и исследования теоретических вопросов, связанных с уголовно-процессуальным доказыванием, в котором главенствующую роль играет институт доказывания.

В связи с этим весьма своевременным является выход в свет книги кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Т. Ульяновой.

Об актуальности издания свидетельствует тот факт, что со времени принятия нового УПК РФ продолжают дискуссии российских ученых по проблеме реализации возможности установления истины. Автор в своей работе рассматривает эволюцию взглядов российских ученых по данному вопросу, приводит определение предмета доказывания. Остановившись на описании обстоятельств, подлежащих доказыванию, она предлагает их функциональную характеристику. В книге освещаются факторы, определяющие пределы доказывания как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве; излагаются основные этапы становления и развития судебного доказывания, раскрываются свойства доказательств, дается их классификация с описанием содержания отдельных видов; определяется значение презумпций, преюдиций, общеизвестных фактов в доказывании.

Рецензируемое издание, безусловно, является наиболее полным по объему и по кругу тех вопросов, которые поднимает автор. В нем освещаются основные проблемы теории доказательств с учетом положений УПК РФ 2001 г.

Пытаясь переосмыслить цели и задачи уголовного судопроизводства на современном этапе, Л.Т. Ульянова начинает свое исследование с общего понятия установления истины в уголовном судопроизводстве как цели доказывания. По ее мнению, для отказа в новом УПК РФ 2001 г. от определения целей и задач уголовного судопроизводства не может служить достаточным основанием то, что законодатель ввел понятие “назначение уголовного судопроизводства”, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Позиция автора по данному вопросу интересна тем, что она опирается на исторический анализ самого процесса достижения истины с охватом периода от введения Судебных уставов 1864 г. до принятия нового УПК РФ.

Автор подчеркивает, что цель уголовного процесса не должна определяться как борьба с преступностью в связи с тем, что в таком понимании не отражаются реалии назначения уголовного судопроизводства, и справедливо обращает внимание на то, “что ограничивать уголовный процесс только защитой прав личности нельзя” (с. 9), так как защита прав и законных интересов потерпевшего уже осуществляется в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела по обвинению лица в совершении соответствующего преступления (с. 10).

Несомненным достоинством рецензируемой работы является проведенный Л.Т. Ульяновой анализ научных разработок процессуалистов по определению целей и задач уголовного судопроизводства. Она приходит к выводу, что задачи не существуют в отрыве от целей, но им подчиняются, а цель в свою очередь достигается лишь посредством выполнения задач (с. 12). Под целью понимается защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем расследования преступления во взаимосвязи с целью доказывания, в связи с чем критикуется одностороннее понимание роли истины как цели уголовного процесса (с. 13).

Л.Т. Ульянова в своей работе раскрывает эволюцию взглядов на установление истины в уголовном судопроизводстве. При этом особое внимание она уделяет развитию форм процесса начиная с инквизиционного процесса России (XV–XIX вв.), когда признание обвиняемым вины считалось наиболее надежным доказательством к обнаружению материальной истины, до установления абсолютной истины и попытки отказа законодателя от установления истины в уголовном процессе в 1991 г.

Автор подвергает критике толкование законодателем всех неустраиваемых сомнений в пользу подсудимого, обращая внимание на то, что недоказанная виновность теоретически приравнивается законодателем к презюмированной невинности, что, по мнению автора, не приводит к установлению истины.

Исключение из уголовно-процессуального законодательства упоминания истины и некоторых связанных с ней положений, считает Л.Т. Ульянова, не может “ликвидировать” объективные, не зависящие от законодателя закономерности познания. В результате законодатель вынужден был включить в УПК РФ 2001 г. ряд процессуальных правил, направляющих предварительное следствие и судебное разбирательство, определяющих предмет доказывания.

На наш взгляд, автор не без оснований полагает, что игнорирование методологических основ при теоретических исследованиях имеет своим результатом отсутствие требований к установлению обстоятельств совершенного преступления. Поэтому предлагается диалектический метод научного познания в сфере уголовно-процессуальной действительности с применением методологических основ развития процессуальной науки. Суждения, высказанные по этому поводу в работе, представляют несомненный научный и практический интерес. Автор прослеживает таким образом преемственность отечественного законодательства, показывая, что многие уголовно-процессуальные институты современного российского уголовного процесса вводились постепенно еще при УПК РСФСР.

Автор заостряет также внимание и на преемственности взглядов ученых-правоведов по вопросу регулирования предмета доказывания по УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г., отмечая при этом некоторые различия в формулировке предмета доказывания. Все же, по мнению автора, остается не определенной сущность обстоятельств, подлежащих доказыванию, и не указывается на цель установления обстоятельств по уголовному делу. В связи с этим в науке возникают различные взгляды на содержание предмета доказывания.

Автор приходит к выводу, что нельзя отождествлять “предмет доказывания” и “обстоятельства, имеющие значение по делу”, и предлагает в предмет доказывания включать не любые обстоятельства, а только имеющие уголовно-правовой и уголовно-процессуальный смысл, позволяющие разрешить уголовное дело по существу (с. 43).

Говоря о пределах доказывания, Ульянова правильно акцентирует внимание на наличии совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, достаточных для решения дела по существу, и указывает, что “пределы доказывания производны от предмета доказывания” и зависят от него (с. 64). Поэтому доказательства, включаемые в пределы доказывания, по мнению Л.Т. Ульяновой, должны устанавливать все обстоятельства предмета доказывания. Обращая внимание на то, что в УПК РФ нет специальной статьи, аналогичной ст. 20 УПК РСФСР, автор считает, что обстоятельства, включенные в перечень ст. 73 УПК, должны быть полно, всесторонне и объективно исследованы, что не может не влиять на пределы доказывания, за исключением общеизвестных, преюдициально установленных или презюмируемых законом фактов.

Научная значимость издания Л.Т. Ульяновой заключается и в исследовании вопроса становления и развития судебного доказывания и доказательств в уголовном процессе. Прослеживая основные этапы становления и развития судебного доказывания начиная с “Русской правды”, включающей множество законов, изданных между серединой XI и началом XIII в., до принятия УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г., автор полагает, что дефиниция доказательств, изложенных в ст. 69 УПК РСФСР 1960 г., “сыграла положительную

роль в улучшении деятельности правоохранительных органов и оживила научные исследования проблем доказательственного права” (с. 81). Особое значение рецензируемой работе придает стремление автора изложить основную цель доказывания и понятия доказательств как результата доказывания.

Значительная часть работы посвящена определению понятий доказывания, доказательства, источника доказательств.

Анализируя мнение ученых по вопросам доказательственного права, автор излагает свою концепцию о сущности факта, являющегося доказательством, об источниках получения доказательств, о способах их собирания и не без оснований утверждает, что доказательства и доказывание – тесно связанные понятия. “Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств предмета доказывания. Доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств” (с. 88). Автор, раскрывая положения ст. 74 УПК РФ, приходит к выводу, что “доказательствами по уголовному делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, содержащихся в источниках (видах) доказательств, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела” (с. 91).

Некоторые выводы и предложения Л.Т. Ульяновой спорны, они, несомненно, вызовут научную дискуссию.

Представляется, что нельзя согласиться с выводом автора о приемлемости использования термина “источник доказательств” применительно к процессуальной форме существования и сохранения сведения о факте. Доказательство – единство сведений о факте и процессуальной формы. Поэтому категории, обозначенные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, следует понимать как виды доказательств с точки зрения их процессуальной формы, а не их источники.

Оценивая данную работу, следует отметить, что она в значительной части построена на детальном анализе судебной практики. В целом же этот труд оставляет впечатление полного, комплексного и завершенного научного исследования по весьма актуальной теме, имеющей исключительно важное научное и практическое значение. Книга Л.Т. Ульяновой может быть одинаково полезна как в ходе осуществления процесса преподавания в системе высшего юридического образования, так и в практической судебной деятельности, а также в дальнейших научных изысканиях по данной весьма перспективной научной и практической проблеме.

**В.Г. Никифоров, федеральный судья  
Суворовского районного суда Тульской области**